

Фан Пин почувствовал себя крайне беспомощным и с раздражением произнес:

— Ты что, не знаешь, кто я? Я твой муж, Фан Пин!

Юнь Сяо от злости так стиснула зубы, что те заскрипели:

— Фан Пин! Не перегибай палку! Ты так издеваешься над нами — неужели думаешь, что людей из Цзецзяо можно безнаказанно третировать? Не забывай, наш учитель — Святой! Ты что, хочешь бросить вызов самому Святому?

Вот чёрт! Не успели перекинуться и тремя фразами, как она уже побежала жаловаться старшим.

И приплела такую громадину-покровителя, разве это было необходимо?

Я всего лишь смертный, к тому же твой муж, а ты — Великий Золотой Бессмертный Дало! Тебя обидели, так ты решила прикрыть Святым меня, простого смертного?

Фан Пин мысленно яростно клеймил её позором.

— Юнь Сяо, разве мы не можем поговорить по душам? Я, Фан Пин, обычный смертный, разве осмелюсь бросать вызов вашему Цзецзяо или Святому? Давай рассуждать здраво: я тут мирно жил на этом острове, ты же сама первая ко мне привязалась, верно?

Сама посуди, от начала и до конца разве я принуждал тебя хоть в чём-то? Даже год назад, если я и позволил себе лишнего, это всё равно не повод так со мной обращаться!

Как ни крути, а я твой муж, и я, Фан Пин, смею заверить, никогда не относился к тебе пренебрежливо и ни в чём перед тобой не виноват. С чего ты взяла, что я над тобой издевался?

А что касается Цзиньцзяо Цзяня и Золотого Ковчега Хуньюань — если хочешь, спускайся и забирай их обратно, мне эти штуки вовсе не нужны. Но даже и не думай забирать детей! По крайней мере, пока они не подрастут, я не позволю им уйти от меня.

Слова Фан Пина были логичными и подкреплены вескими доводами, отчего Юнь Сяо даже лишилась дара речи.

Если проследить истоки того, что произошло между ней и Фан Пином, всё началось из-за отсечения трех тел — её доброе тело подчинило себе её физическую оболочку и явилось на этот небольшой остров, где жил Фан Пин.

И Фан Пин действительно от начала и до конца не принуждал её ни к чему. Их союз был полностью добровольным со стороны доброго тела.

А доброе тело, если разобраться, было всего лишь порождением навязчивой идеи самой Юнь Сяо.

Просто сама Юнь Сяо сочла для себя величайшим унижением и ударом по самолюбию то, что она, великая и могущественная воительница сферы Великого Золотого Бессмертного Дало, сошлась с простым смертным и родила ему детей, а потому и вспылала к Фан Пину жадой убийства.

Истоком всего этого была она сама! На самом деле Юнь Сяо давно уже следовало догадаться, что Фан Пин далеко не так прост.

Иначе как мог этот остров, на котором он жил, превратить её, обладательницу сферы Великого Золотого Бессмертного Дало, в обычную смертную?

Просто тогда она была слишком ослеплена гневом и стыдом, не в силах успокоиться и поразмыслить над этим хладнокровно.

Теперь же, услышав слова Фан Пина, Юнь Сяо с неожиданным ужасом осознала: похоже, в этой ситуации действительно виновата она сама!

Она-то была виновата, но и в убытке, судя по всему, осталась тоже она!

При этих мыслях Юнь Сяо почувствовала, что её душевное равновесие снова окончательно рухнуло!

— Старшая сестра, что же нам делать? Теперь и Золотой Ковчег Хуньюань, и Цзиньцзяо Цзянь отобраны этим Фан Пином, как мы теперь предстанем перед учителем?

Рядом с Юнь Сяо обеспокоенно спросила Цюн Сяо, которая до этого молчала.

И Золотой Ковчег Хуньюань, и Цзиньцзяо Цзянь были сокровищами высшего порядка секты Цзецзяо. Их учитель, Святой Тунтянь, даровал эти два Врождённых сокровища духа не просто в знак отеческой любви к сестрам, он выразил им свое высочайшее доверие и признание.

И вот теперь две столь важные святыни оказались в руках этого Фан Пина, находящегося внизу.

Они просто не смогут отчитаться перед своим учителем!

Услышав это, Юнь Сяо на мгновение замолчала, а затем сквозь зубы произнесла:

— Если ничего другого не останется, я спущусь туда и потребую эти две реликвии назад. В конце концов, между мной и им... думаю, он не станет меня слишком сильно притеснять.

Би Сяо, не дожидаясь, пока Юнь Сяо договорит, решительно возразила:

— Ни в коем случае! Мы — три бессмертные сестры из Цзецзяо, мы олицетворяем саму секту и нашего учителя! И раз нас так унизили, как мы можем снова идти к этому человеку и униженно о чем-то просить? Забудь о чести нашего Острова Трех Бессмертных, ты о чести нашего учителя подумала — неужели она нам больше не нужна?

Юнь Сяо тут же впала в растерянность:

— Тогда что же делать? Мы ведь даже приблизиться к этому острову не можем, раз не удастся туда ступить, то как нам вернуть Золотой Ковчег Хуньюань и Цзиньцзяо Цзянь?

Би Сяо бросила взгляд на остров внизу и холодно хмыкнула:

— Хоть этот остров и странный, способный лишать духовные сокровища их силы, но я смотрю, морская вода-то залить его может! Раз так, давай применим искусство перемещения гор и обращения рек, затопим этот остров к чертям — посмотрим, выйдет ли этот Фан Пин!

— Это...

Юнь Сяо засомневалась, ведь на острове находился не только Фан Пин, но и её собственные дети!

Если что-то пойдет не так, она ведь потом горько пожалеет!

Би Сяо, разумеется, поняла, из-за чего колеблется Юнь Сяо, и прямо заявила:

— Старшая сестра, о чём ты беспокоишься? Раз уж этот Фан Пин не...

Как он может не защитить нескольких детей? Мы же используем обычную морскую воду, а не слабую воду подземных рек, цель лишь в том, чтобы выкурить этого Фан Пина с острова, чего тут бояться!

Услышав это, Юнь Сяо отбросила последние сомнения. Она уже уверилась в том, что Фан Пин — вовсе не обычный смертный, и сочла слова Би Сяо вполне разумными, поэтому тихо кивнула в знак согласия.

Увидев, что старшая сестра согласна, Би Сяо больше не стала медлить: она подняла одну руку, и в её ладони заструилась бессмертная энергия.

В тот же миг океанские воды вокруг острова словно под воздействием невидимой силы взметнулись до небес, превратившись в гигантское кольцо волн высотой в десять тысяч чжанов, которое полностью окутало остров.

Би Сяо посмотрела на лежащий внизу остров и громко, ледяным голосом крикнула:

— Фан Пин, не зарывайся! Смотри, как я сейчас затоплю твою паршивую дыру, посмотрим, вылезешь ты или нет!

С этими словами она указала нефритовым пальцем — и вздымавшиеся на десять тысяч чжанов волны, окружавшие остров, сокрушительным валом ринулись прямо на сушу.

Фан Пин, увидев, как поднимается эта гигантская волна высотой в десять тысяч чжанов, попросту остоленел.

Какого чёрта! Что это ещё за фокусы?

Я с тобой по-хорошему, а ты решила силой давить?

<http://bllate.org/book/20169/2008587>